

С самого утра у Чжао Ина не задалось, и настроение его было испорчено окончательно.

Всю дорогу до дома Шэнь Цзина он сидел в карете с таким перекошенным лицом, будто кто-то задолжал ему десятки тысяч лянов серебра.

Шэнь Цзин!

Будь он проклят, этот Шэнь Цзин!

Всё началось именно из-за этой твари!

Чжао Ин уже представлял, как сегодня новость разлетится по городу, и сколько людей потом будет доносить его просьбами продолжить те злосчастные стихи.

Стоит ему хоть раз оплошать или не закончить начатое — и звание первого таланта Хуайчжоу вмиг превратится в пустой звук, а сам он станет посмешищем!

Да чтоб их всех!

В последнее время всё валится из рук.

Даже вода в горло не лезет, всё не в то горло идет!

Чем больше Чжао Ин думал об этом, тем сильнее закипал от ярости. Ему хотелось содрать с Шэнь Цзина кожу и вытянуть из него жилы.

Ничего, вот попадет он в клан Ван, там-то он прижмет его к ногтю и вытрясет продолжение Оды Ло-шэнь. Он докажет всем, что именно он — истинный первый талант Хуайчжоу!

Укрепившись в своем решении, Чжао Ин с мрачным видом приказал двигаться к дому Шэнь Цзина.

По пути к ним присоединилось немало зевак, привлеченных шумом музыки и криками.

Когда они добрались до места, то увидели, что Шэнь Цзин развалился на старом стуле, словно важный барин. Чичи стояла позади него и разминала ему плечи.

Заметив выходящих из кареты Чжао Ина и Сун Ляньсинь, Чичи метнула в их сторону полный ненависти взгляд, и её пальцы невольно с силой впились в плечи господина.

— Всё в порядке, — Шэнь Цзин похлопал её по руке и улыбнулся. — Сегодня мы здесь — лишь зрители в театре.

— Поняла, — тихо кивнула Чичи.

Чжао Ин на мгновение замер у порога, а затем, брезгливо приподняв полы халата, потянул Сун Ляньсинь внутрь, стараясь не запачкать обувь о грязный порог.

Шэнь Цзин прищурился и лениво посмотрел на вошедшего:

— Господин Чжао, вы уже закончили домашнее задание, раз пришли поглазеть?

Чжао Ин нахмурился.

Задание? Какое еще задание?

Но вскоре до него дошло. Шэнь Цзин говорил о продолжении Оды Ло-шэнь.

При одном лишь упоминании об этом ему стало дурно. Он только что опозорился в литературном кружке, а теперь этот мерзавец снова сыплет соль на рану.

Заметив, что Чжао Ин помрачнел, его прихвостень поспешил вмешаться:

— Ты всё не так понял! Госпожа Сун говорит, что сегодня твой счастливый день. Раз твоих родителей уже нет в живых, мы решили взять на себя роль твоих родных, чтобы проводить тебя в клан Ван с почестями.

Сун Ляньсинь тоже медленно вышла вперед и со вздохом произнесла:

— Я знаю, что ты затаил на меня обиду, но мы ведь когда-то были близки. В такой важный для тебя день мы просто не могли не прийти, чтобы проводить тебя.

Глядя на эту жалкую актерскую игру, Шэнь Цзин едва сдержал усмешку.

Эта женщина умеет притворяться! Хочет выставить его на посмешище, да еще и предстать перед толпой благородной и верной.

— Ишь, неблагодарный какой! Госпожа Сун по доброте душевной пришла, всё подготовила, чтобы он достойно выглядел, а он еще и язвит!

— Точно! Такого человека уже ничего не исправит!

— Похоже, он просто от любви к ней с ума сошел. Пусть хоть в лужу посмотрит, прежде чем мечтать о госпоже Сун!

— Какая же госпожа Сун великодушная...

Как и ожидалось, слова Сун Ляньсинь возымели действие: зеваки принялись нахваливать её и поносить Шэнь Цзина. Чичи от злости места себе не находила.

Шэнь Цзин лишь небрежно усмехнулся и подмигнул служанке:

— Сходи-ка, принеси мне кувшин вина.

Вина?

Чичи на секунду опешила. В доме давно не было ни капли спиртного, господин это прекрасно знал.

Сун Ляньсинь улыбнулась:

— Я приготовила вино для тебя, но разве сейчас время пить? Свадебный кортеж еще не прибыл.

— У нас есть свое вино, твое нам даром не нужно! — огрызнулась Чичи, бросилась в дом, наполнила пустой кувшин водой и вынесла его обратно.

Шэнь Цзин принял кувшин, сделал большой глоток и с расстановкой произнес:

— Шлюха и пес — пара хоть куда, чем дальше, тем больше! Не зря древние это подметили!

Шлюха и пес?

Лица Сун Ляньсинь и Чжао Ина вмиг вытянулись.

— Шэнь Цзин! — рявкнул Чжао Ин, сверкая глазами. — Не теряй берегов!

— Что, решили поиграть в добреньких? А маска-то быстро треснула, — Шэнь Цзин насмешливо посмотрел на Чжао Ина. — К слову, я ведь не называл ни тебя, ни госпожу Сун шлюхой и псом. Почему же вы так спешите примерить это на себя?

— Ты... — Чжао Ин задохнулся от ярости.

Попался! Эта тварь только и ждала, чтобы заманить его в ловушку!

Шэнь Цзин, ты у меня еще попляшешь! — взревел про себя Чжао Ин.

— Сегодня такой день, давай не будем ссориться! — Сун Ляньсинь поспешила успокоить Чжао Ина, а затем с деланной печалью обратилась к Шэнь Цзину: — Ругай нас, ненавидь, если хочешь, лишь бы ты не опускал руки...

Вокруг полно людей, нужно было держать лицо.

— Госпожа Сун, не тратьте время на этого отброса!

— Верно, вы к нему с душой, а он в ответ только ядом плюется!

— Такие люди живут лишь для того, чтобы воздух портить...

Толпа всё больше негодовала, казалось, еще немного — и люди бросятся на защиту Сун Ляньсинь, чтобы проучить Шэнь Цзина.

В этот момент снаружи снова слышались звуки свадебного оркестра.

Вскоре появился Ван Цзань во главе свадебной процессии клана Ван.

Увидев его, Шэнь Цзин повернулся к Чичи и заметил:

— У молодых людей отменное здоровье. Получил ногой в пах, а уже на ногах!

Чичи тихо рассмеялась:

— Думаю, господин, это вы были слишком слабы и не рассчитали силу удара.

— Хм, возможно, — кивнул Шэнь Цзин. — Значит, надо тренироваться чаще!

Услышав их диалог, Ван Цзань едва не споткнулся на ровном месте.

Шэнь Цзин!

Ну погоди. Вот притащу тебя в поместье Ван, я покажу тебе, как надо вести себя с господами!

С ненавистью подумав об этом, Ван Цзань подошел к гостям:

— Приветствую господина Чжао и госпожу Сун.

— Оставь церемонии, — махнул рукой Чжао Ин. — Делайте то, что должны! Ляньсинь уже всё подготовила для Шэнь Цзина.

— Благодарю, господин Чжао, — Ван Цзань перевел взгляд на Шэнь Цзина и нахмурился: — Почему ты до сих пор не в свадебном наряде?

Шэнь Цзин молчал, с интересом наблюдая за представлением.

— Вы что, не приготовили ему одежду? — Чжао Ин изобразил недоумение.

— Это... — Ван Цзань замялся. — По правилам, разве не с его стороны всё должно быть готово?

— Вот беда! — Чжао Ин картинно всплеснул руками. — Мы-то думали, что всё уже готово у вас, поэтому и не стали ничего привозить!

— Что же теперь делать? — Сун Ляньсинь изобразила крайнюю обеспокоенность.

— Хм... — Ван Цзань задумался, затем хлопнул себя по лбу: — В паланкине есть запасной наряд, придется использовать его для экстренного случая!

Он приказал слугам немедленно принести одежду.

Вскоре слуга развернул перед собравшимися принесенный сверток.

В следующий миг перед глазами всех присутствующих предстал изысканный женский свадебный наряд...

<http://bllate.org/book/24513/2875301>